

бернй, при чемъ идея государственнаго единства и власти будутъ для правительства руководящею (аллодисменты справа и въ центрѣ). Излишне добавлять, что, несмотря на шумливый отъношеніи со всѣми державами, особая забота правительства будутъ направляться къ осуществленію воли Государнаго Вождя нашихъ вооруженныхъ силъ о поставленіи ихъ на ту высоту, которая соответствуетъ чести и достоинству Россіи. Для этого нужно напряжение материальныхъ силъ страны, нужны средства, которыя будутъ израсходованы у насъ, посланныхъ сюда стравою для ея успокоенія и упроченія ея могущества. Отъ наличия средствъ зависитъ, очевидно, осуществленіе всѣхъ реформъ и разрѣшеніе вопроса о послѣдовательности ихъ проведенія въ жизнь, потому подходить средства, каковы основныя восходяща русскаго кредита. Съ своей стороны правительство употребитъ все силы облегчить работу законодательныхъ учреждений, чтобъ осуществилъ на дѣлѣ мѣры, которыя, пройдя черезъ Думу и Государственный Совѣтъ и получивъ утвержденіе Государя Императора, несомненно востановятъ порядокъ и укрѣпятъ прочный правовой укладъ, соответствующій русскому народному самосознанію (аллодисменты справа и въ центрѣ). Въ этомъ отношеніи Государь Императоръ неоднократно являлся доказательствомъ того, насколько Верховная Власть, несмотря на вѣдѣнную ей на пути чрезвычайныхъ трудностей, дорожитъ самыми основными законами государственнаго порядка, вновь установленнаго въ странѣ и опредѣляющаго предѣлы Высочайшаго дарованнаго ей представительнаго строя (аллодисменты справа и въ центрѣ). Проявленіе Царской власти во все время показывало, также воочию народу, что исторически самодержавная власть (крики «браво», бурные аллодисменты справа) и свободная воля Монарха являются драгоценнѣйшими достояніемъ русской государственности, такъ какъ единственно эта власть эта воля, создавъ существованіе установленія и охраняя ихъ, призваны въ минуты поразеній и опасности для государства къ спасенію Россіи, обращенію ея на путь порядка и исторической правды» (крики «браво», бурные аллодисменты справа и въ центрѣ).

Послѣ рчи предсѣдателя Совѣта Министровъ объявляется перерывъ на полчаса. Засѣданіе возобновляется въ 3 часа 35 мин. Гучковъ вноситъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ отъ имени фракціи октябристовъ и умѣренной правы. Дума, заслушавъ сообщеніе предсѣдателя Совѣта Министровъ и твердо рѣшивъ безотлагательно приступить къ законодательной работѣ для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ неотложныхъ для государства преобразований и безусловно въ предѣлахъ, сданныхъ закономъ, осуществитъ правильное наблюденіе за законодательной дѣ-

ФЕЛЬТОНЪ

ПЕРВАЯ ПОБѢДА

Можно безъ малѣйшихъ колебаній сказать, что засѣданіемъ 13-го ноября и результатами голосованія выработанаго октябристами бесповоднѣйшаго адреса дѣятельности нашей 3-й Государственной Думы на будущее время обозначилась воля и опредѣленъ. Единогласное принятіе адреса—это первая и въ сѣть съ тѣмъ громадная побѣда партіи 17-го октября. Несомнѣнно, что побѣдъ этой сопоставлять въ очень большой степени «старый левъ русской адвокатуры», по выраженію Пуршкенича, О. Н. Плевако, который своимъ вдохновеннымъ словомъ, своей пронзительной въ самые глубокие изгибы обсуждаемаго вопроса рѣчь, своей мажорной рисоватъ дѣлая картинны одними удачными словомъ, однимъ поразительно-яркимъ сравненіемъ заставлялъ всѣхъ согласиться съ собой. Въ этомъ отношеніи нашъ великій ораторъ остался вѣрныя самому себѣ: слово въ его устахъ—это острооточенное оружіе, которое подчиняетъ ему всѣхъ слушателей; никто не можетъ думать во время рчи Плевако иначе, чѣмъ самъ говорящій; по окончаніи рчи, черезъ который промежутокъ послѣ нея, слушатель можетъ извѣстать отъ гниоза, можетъ овладѣть ходою своей мысли и возстановить свою критическую способность, но во время рчи онъ смѣетъ думать и чувствовать только такъ, какъ это хочетъ Плевако. Поэтому, если ршеніе постановляется непосредственно вслѣдъ за рчь Офедра Никифоровича, то оно бываетъ ршеніемъ, постановленнымъ самимъ Плевако и только принятымъ его слушателями. О. Н. Плевако—ораторъ съ голови до пяты, его устами говоритъ сама жизнь, глобокая, разнообразная, беспредѣльно могущая и не допускающая никакихъ отступленій отъ своихъ законовъ въ жизни; въ области краснорѣчивой онъ въ своемъ родѣ самодержецъ. «Не долженъ голосъ царскій на воздухѣ теряться попустому»—го-

волей правительства,—переходить къ очереднымъ дѣламъ» (аллодисменты центра).

Графъ Владимиръ Бобринскій присоединяетъ къ формулѣ Гучкова въ слѣдующей рчи: «Мы не можемъ не отнестись внимательно къ призыву правительства къ законодательной работѣ, для которой призвалъ насъ Государь и избрала страна. Мы не должны оставить безъ отвѣта призывъ министра—не потому, что мы обязаны отвѣчать передъ министромъ, но оттого, что мы обязаны отвѣчать передъ страной, которая уже два года истомилась тишимъ ожиданіемъ, когда же наконецъ на дѣлѣ, въ работѣ осуществится народное представительство, дарованное намъ мудрымъ изволеніемъ нашего Самодержавнаго Монарха. Отвѣтъ долженъ быть данъ нами на дѣлѣ, путемъ неустанной, серьезной, спойкой, безпартийнаго работы. Для осуществленія того громаднаго законодательнаго матеріала, который накопился за послѣдніе два года тяжелой жизни русскаго народа, работать мы будемъ совместно и дружно съ правительствомъ. Помимо всѣхъ соображеній о нашемъ сочувствіи, добротѣ или недобротѣ къ тому или иному министру, даже всему министерству въ совокупности, мы будемъ помогать имъ потому, что мы избраны страной, то же зову Государь, и потому, что одинаково съ правительствомъ мы преданы нашему Государю Императору и провинция желаемъ востановленія счастья, процвѣтанія и величія оскорбленнаго, измученнаго и истощеннаго смутой нашего отечества. Сочетаніе административнаго опыта, трудолюбія и осторожнаго правленія съ нашимъ знаніемъ мѣстныхъ условий и нуждъ, сочетаніе нѣсколько бездѣльнаго рутиннаго бюрократическаго порядка съ иногда порывистымъ нашимъ стремленіемъ впередъ—вотъ залогъ успѣха нашей работы въ третей Думѣ. Мы не дадимъ гдѣ въ Россіи существуетъ представительное учрежденіе, но сколько ошибокъ, сколько грѣховъ содѣяно нами! Первая Дума стремилась штурмовать власть—это, къ счастью, ей не удалось. Вторая Дума въ своемъ большинствѣ высказывалась за осаду власти, но также безуспѣшно. Теперь для всѣхъ леветъ тотъ путь, по которому должна идти третья Дума. Цель ея—не партійное торжество и не почетъ, путь этотъ трудный, скромный и честный. Цель ея не власть, а Россія, благо нашего отечества (аллодисменты справа). Преданіе нашему Монарху и Россіи предражаетъ отвѣтъ, который мы сегодня дадимъ. Мы скажемъ ясно и просто: мы сбѣжали сюда не для борьбы съ правительствомъ, а въ помощь ему. Мы знаемъ, что намъ труднѣе съ содѣйствіемъ правительства ничто, а работа министровъ безъ нашего содѣйствія совершенно бесплодна; мы знаемъ, какія немощныя трудности придется преодолѣть правительству—и не только высшей власти, но и властямъ на мѣстахъ, чтобы провести государственныя корабль благополучно черезъ бури крамохъ, черезъ ураганъ разнуданыхъ страстей и черезъ преступное кровавое безуміе, потрясавшее несчастное отечество наше Россію. Однако исторія уже

рыль Борисъ Годуновъ своему смну. И голосъ Плевако—этого царя всѣхъ ораторовъ—тоже не терпится въ воздухѣ попустому: онъ доходитъ до самой глубины сознанія слушателей и заставляетъ ихъ сердца и умъ резонировать тѣми тонами, на которыхъ построена рѣчь старца по лѣтамъ, но все еще юнаго по таланту «два русской адвокатуры». Дорощевичъ угождаетъ пальцемъ въ небо, глубокомысленно мудрствуя въ своемъ послѣднемъ фельетонѣ въ «Русскомъ Словѣ» по поводу несподручности таланта Плевако для трибуны Государственной Думы. Таланту Плевако фельетонъ Дорощевича не повредилъ и не принесъ пользы; талантъ же пронизательности и глубокости самого Дорощевича потерпѣлъ значительное банкротство отъ того, что обладатель его взялъ на себя роль прощающей и прощающей въ тайнѣ будущаго злои. Это, впрочемъ, деталъ и къ обсуждаемому вопросу имѣеть мало отношенія.

Въ засѣданіи 13-го ноября партія октябристовъ проявила громадный политическій тактъ, много ума и прекрасную партійную дисциплину, не говоря уже о томъ, что она блеснула такими ораторскими талантами, какъ Плевако, Капустина, Гучковъ и Бобринскій. По поводу составленнаго октябристами неподданнѣйшаго адреса было возбуждено въ засѣданіи 13-го ноября столько острыхъ вопросовъ, что въ первой и второй Государственной Думѣ непримиримо договорились бы и до учредительнаго собранія, и до демократическаго республиканства, и до самодержавія народа. Въ засѣданіи 13-го ноября всѣ эти вопросы были обсуждены октябристами такъ тонко, все то, чего не нужно было говорить, обойдено было молчаніемъ такъ умно, проектъ адреса былъ проведенъ между Сиддой домогательствъ правыхъ и Харидой требованій кадетовъ такой осторожной и вмѣстѣ съ тѣмъ твердой рукой, что нельзя было не прийти въ восторгъ отъ искусства, ума и политической омысленности лидеров партіи 17-го октября. Та главная дѣла въ неподданнѣйшаго адре-

ла на страницахъ своихъ вождаетъ дождемъ мужественнымъ и истиннымъ исполнителемъ своего долга отъ гордо до министра и отъ радого до генерала—тѣмъ, которые живя свою положили на стѣзѣ чести» (аллодисменты справа). Исторія вождаетъ и тѣмъ, которые, несмотря на тяжесть и опасность своего положенія, ежедневно и беспримѣнно не только смѣло смотрѣли въ глаза волеи смерти, но мужественно переносили и страданія своихъ израженныхъ дѣлѣ (бурные знаки одобренія, громъ аллодисментовъ справа и въ центрѣ). Доброе и желанное содѣйствіе мы дадимъ правительству, мы поможемъ ему подовать анархію и превратить бессмысленное и жестокое пролитіе крови, которое породило наши Уродливы сложившія семьи и наши уродливы школы (аллодисменты справа). Мы постараемся обелечить честнымъ и трудящимся людямъ спокойное житье и возможность трудиться. Мы постараемся довести страну до мира и порядка,—и тогда вы увидите, какой неограниченный горизонтъ духовнаго, нравственнаго и матеріальнаго преуспѣянія открытъ передъ обновленной и освобожденной отъ анархіи Россіей (бурные аллодисменты въ центрѣ и справа).

Маклаковъ подаетъ, что если Дума важно знаетъ мнѣніе правительства, то правительству важно знать мнѣніе Думы. «Это мнѣніе высказано въ документѣ, по важности котораго мы вышисали каждое слово. Въ обращеніи къ Государю большинствомъ Думы сказано, что средство употребить Россію и поднять народное благосостояніе, это—полное осуществленіе манифеста 17-го октября. Послѣ потрясенія, переживаемыхъ Россіей, мы вступаемъ въ періодъ успокоенія. Пароксизмъ революціи дѣйствительно кончился, время реформъ наступило. Откладывать ихъ теперь нельзя (аллодисменты). Тотъ будетъ взывать передъ исторіей, кто ихъ замедлитъ, вновь вызоветъ, къ несчастію и бѣдѣ нашей, подобный же пароксизмъ революціи. На этой ли позиціи стоитъ министерство? И пришелъ сюда не кидать палки подъ колеса, а помогать тѣмъ, кто служитъ Россіи. Я буду приветствовать политическаго противника, если они сдѣлаютъ то благо, котораго не сумѣли сдѣлать наши руки. Съ гурьбой скорью и глубокой печалью прослушалъ я министерскую декларацію. Въѣбто радостнаго заявленія, что революціонный пароксизмъ насъ больше не пугаетъ, какъ могъ пугать въ прошломъ году, и поэтому вмѣстѣ съ вами, не откладывая, проведемъ все, что два года назадъ обещали, мы услышали, что никакой остановки, никакой перемены въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ не предостоятъ. Сила для правительства необходима, но успѣшна она только тогда, когда встанетъ на твердой почвѣ законности, когда аналогія силы основана не на томъ, что она сила, а на томъ, что съ ней совпадаетъ право. Правительство выступило съ предожненіемъ прежнихъ средствъ борьбы. Я большой противникъ крамохъ, принесшей намъ, желающимъ возрожденія Россіи, много разочарованія, но нѣсколько злымъшаманствомъ создали она, которую имѣли въ виду октябристы, заключалась въ томъ, чтобы исполнить свѣщенный долгъ передъ Государемъ Императоромъ и выразить Ему слово-благодарности за дарованнаго народу манифестомъ 17-го октября права. Само собой разумѣется, эта цель была-бы достигнута тѣмъ лучше и полнѣе, чѣмъ больше проявилось-бы единогласія при поднесеніи адреса. Въ высоко-торжественные моменты малѣйшая шероховатость, малѣйшія промахы распространителей портятъ весь эффектъ торжества. Неудачное слово, неумѣстная шутка уничтожаютъ всю торжественность обстановки. Поэтому въ такихъ случаяхъ и прибѣгаютъ всегда къ заранѣе установленнымъ правиламъ церемоніала и этикета. Адресъ первой Государственной Думы, который съ особенной силой и выразительностью долженъ былъ подчеркнуть стремленіе народныхъ представителей къ единенію съ Царемъ, былъ испорченъ именно неумѣстностью и настоятельностью требованія амнистіи. Самый тонъ этого требованія («Дума ожидаетъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и согласія между Царемъ и народомъ») шель въ разрѣзъ не только съ правомъ Государя единолично разрѣшать вопросъ объ амнистіи, но и съ чувствами подданныхъ въ отношеніи Главы государства. Въ выраженіи амнистіи заключалось стремленіе къ извѣстному психическому принужденію. Государю говорилось, что если Онъ хотѣтъ достигнутаго согласія между Собой и Своимъ народомъ, если Онъ хотѣтъ, чтобы Его понимали, то пусть дастъ амнистію. Отказъ въ амнистіи, по такому способу заявленія ходатайствъ, долженъ выразать собой нежеланіе Царя находиться въ единеніи со Своимъ народомъ. Это похоже на то, какъ мекотратчевые адвокаты обращаются къ суду въ патетической, заключительной части своей рчи: «если вы, господа судьи, хотѣтъ исполнить задачу правосудія, то вы должны оправдать моего кліента». Судьямъ навязывается нхальна и нагло такая альтернатива, какой

насъ общественное (?) (пропускъ)... Намъ помяло правительствомъ слова Висмарка: сила революціоннаго движенія не въ краинныхъ ученіяхъ его вождя, а въ той доль умѣренныхъ требованій, которыя своевременно не были удовлетворены. Эти умѣренныя требованія изложены въ манифестѣ—ихъ нужно удовлетворить. Вы, забывая о нихъ, забывавъ о своихъ общенныхъ, опять говорите про силу. Предсѣдатель Совѣта Министровъ надѣется, что не придется временно приостанавливать судебную самостоятельность. Если не придется, то за чѣмъ говорить объ этомъ? Въ дѣятельности судей всегда есть одно препятствіе, заставляющее ихъ дѣлать ошибки, за которыя мы ихъ горько упреждаемъ. Причина этого—недостаточная независимость суда. Нужно сказать всѣмъ и каждому, что послѣ 17-го октября въ Россіи есть нѣчто, стоящее въ спорѣ, въ потресеніи. Это нѣчто—законъ. Грозъ остановки несамостоятельности, грозъ слугамъ закона, вы потребуете главный устой государственности. Предсѣдатель Совѣта Министровъ признаетъ необходимость, чтобы во всемъ странѣ государственнаго единства, во всемъ чиновничествѣ, служащемъ правительству, не было политической дѣятельности и интригъ. Знакомое слово... Флажемъ безпартийнаго у насъ покрываетъ тенденціозную партійность только опредѣленную окраску. Этими подборомъ, этой тенденціозностью вы угрожаете судьямъ. Не хочу больше критиковать отдѣльные пункты деклараціи предсѣдателя Совѣта Министровъ—это мы сдѣлаемъ тогда, когда будемъ обсуждать законъ. Но я былъ бы радъ, если бы намъ сейчасъ сказали: наши страхи напрасны, все это, можетъ быть, ваша предвзятость, можетъ быть, недостатокъ внимательности; задача правительства и главная дѣла ея—это полностью, до конца осуществитъ все, что обещано манифестомъ, осуществить всѣ свободы, о которыхъ говорили, осуществить постепенную демократизацію правительства. Если намъ скажутъ, что между нами разницы въ деталяхъ, что мы стоимъ на одной почвѣ, то тогда я буду приветствовать всѣхъ, кто это сдѣлаетъ. Но если этого не скажетъ, боюсь, что никакой солидарности не выйдетъ между тѣми, кто готовъ служить манифесту 17-го октября, и тѣми, кто хотѣтъ его ликвидировать» (аллодисменты).

Марковъ 2-й отъ фракціи правыхъ приветствуетъ правительство Самодержца Всероссийскаго съ его программой, выражаетъ увѣренность, что правые будутъ съчастными помогать своему Государю въ законодательной работѣ, и проситъ правительство твердо держаться его дивной программой, выполненіе которой приведетъ Россію на путь счастья, величія и покоя. Человѣкъ не долженъ замечать великаго зла, состоящаго ежедневно въ отравленіи народа алкоголемъ. Покровский 2-й, критикуя дѣятельность правительства со времени созыва первой Думы, приходитъ къ заключенію, что положеніе страны мрачно и опасно, а надъ этимъ хаосомъ носится политика правительства; социаль-демократы третьей Думы, не вырвая на кровавую убитвенную политику, будутъ хотѣтъ жить, и не хотѣтъ принять. Имъ говорить яркій адвокатъ: или оправданіе, или если его не будетъ, неправосудіе. Судьи могутъ думать какъ разъ наоборотъ; по обстоятельству дѣла, по извѣстному оправданію-то и будетъ служить выраженіемъ неправосуднаго ршенія. Но ихъ свобода взглядъ уже заранѣе осуждена адвокатами, они уже заранѣе названы неправосудными судьями за обвинительный вердиктъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ они сохраняютъ глубокое молчаніе, чѣмъ даютъ поводъ адвокату думать, что они соглашались съ его альтернативой. Такой же неспристойной и несогласной съ чувствами подданныхъ въ отношеніи своего Государя нотой звучалъ и адресъ первой Государственной Думы. Главная забота октябристовъ заключалась въ томъ, чтобы не сказать въ адресѣ ничего лишняго, ничего таинственнаго, что могло бы въ разрѣзъ съ политическимъ моментомъ, что вышло бы за предѣлы представленныхъ Думѣ правъ и что, разнкая страсти партій, внесло бы въ адресъ осядокъ горечи отъ неумѣстныхъ препирательствъ. Отсюда первая задача: составить адресъ такъ, чтобы онъ не содержалъ въ себѣ не только узкопартійныхъ дозвонговъ, но и былъ-бы чуждъ всего партійнаго даже въ самомъ широкомъ смыслѣ. Это прекрасно продумано и еще лучше исполнено октябристами. Въ самомъ дѣлѣ, всякій намекъ на партійные дозвонги и на такіе вопросы, которые въ данный моментъ мутаютъ сознаніе и вызываютъ страстные споры, былъ-бы причиной для самыхъ неумѣстныхъ въ такомъ дѣлѣ, какъ поднесеніе адреса, выходовъ. Поэтому адресъ лужно было такъ обработать, такъ подкочить, и подчасить каждое мѣсто его, такъ и подчасить и вычеканить каждое слово, чтобы оно удовлетворяло общиму, нейтральнымъ требованіямъ всѣхъ партій, не задѣлывалъ бы политическихъ символовъ къ ждой изъ нихъ и не напоминать-бы о томъ тяжеломъ, полномъ кровавыхъ слезъ времени, которое мы пережили.

дуть стремиться къ полновластному народному представительству, созванному по четырехчленной формулѣ, разоблаченной политикой правительства, наблюдению за дѣятельностью Думы. Сюю рѣчь ораторъ заключивъ оглашеніемъ деклараціи социаль-демократической фракціи (въ залѣ шумъ, крики недовѣстья; предсѣдатель многократно успокаиваетъ залъ, проситъ дать оратору высказаться), называетъ Думу «Думой контр-революціи и реакціи». Предсѣдатель останавливаетъ его, проситъ не высказывать своихъ мнѣній о Думѣ, къ которой ораторъ самъ имѣетъ честь принадлежать.

Заявленіе социаль-демократовъ, оглашенное Покровскимъ 2-мъ: «Государственная Дума, передъ которой выступить въ настоящее время наша фракція, есть Дума 3-го Юна, т. е. Дума перерорта, питающагося постановить предѣлы всему освободительному движенію Россіи. Россія стояла и продолжаетъ стоять до сихъ поръ передъ задачей своего обновленія, передъ трудной работой кореннаго измѣненія всѣхъ порядковъ своей общественной и политической жизни. Переходъ земли ныхъ рукъ крестьянскимъ въ зованіе народныхъ массъ, полное раскрѣпощеніе личности и устраненіе административнаго произвола, демократизація мѣстнаго самоуправления и суда и освобожденіе этихъ учреждений отъ административной опеки; дѣятельная, не фиктивная защита рабочаго класса и свобода его организаціи и какъ вѣдѣлъ всего, но въ то же время необходимая предосада всѣхъ этихъ реформъ—уничтоженіе власти бюрократіи и дѣятельный переходъ этой власти въ руки народнаго представительства, избраннаго на основѣ всеобщаго, тайнаго и равнаго голосованія. Иско, что представительное дѣла Думъ было безусловно рѣшить эту задачу дѣлкомъ, но оно вышло изъ нѣдра освободительной борьбы, какъ уступка, освоенная народомъ у власти, какъ средство успокоить стихію народа. Поэтому, при всемъ несовершенство закона 11-го декабря, несмотря на рзыснительную практику Сената, оно все же было представительствомъ широкаго развития населенія Россіи и, какъ таковое, оно имѣло на своемъ знамени эти освободительныя задачи. Третья Государственная Дума есть Дума контр-революціи (въ центрѣ и справа крики «браво»). Дума той власти, которая оправдалась отъ нанесеннаго ей пораженія (аллодисменты справа и въ центрѣ) и съ тѣмъ имѣетъ Дума привлекательнаго меньшинства, которое заинтересовано, чтобы обновленіе Россіи не происходило. Цельна національности лишены своихъ избирательныхъ правъ, широкія массы народа остались за бортомъ политическаго представительства. Поэтому своимъ дозвонгомъ эта Дума имѣетъ ликвидацию освободительнаго движенія, а своей очередной работой—политикой болѣе или меньше откровенной реакціи. Приступилъ къ своей дѣятельности въ третей Думѣ, с-д. фракція отчетливо сознаетъ положеніе, сложившееся для нея, какъ представителя протеларата и всей стремющейся къ свободѣ Россіи, фракція не откажется отъ

попытокъ использовать слагающіяся внутри Думы комбинаціи, чтобы вырвать, что можно, у думскаго большинства въ интересахъ освободительнаго движенія вообще и борющагося пролетаріата въ частностъ. Неустанно участвуя въ думской работѣ и широко пользуясь прамомъ запросомъ, фракція позаботится, чтобы голосъ ея звучалъ во всему пространству Россіи. Презрѣніемъ отбѣлая клеветы враговъ, фракція пойдетъ къ единой поставленной дѣла—социализму черезъ демократическій строй, какъ россіійскій отрядъ великаго международной армии социалистическаго пролетаріата.

Отклоненіе предложеніе обѣ ограничители преній дослѣду минутомъ. Принимается предложеніе закрыть засѣданіе въ 6 часъ вечера. Розновъ считаетъ неприемлемыми причины, устанавливаемыя законодательствомъ; подробно останавливается на исторіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Залъ цуствуетъ. Помощники приставовъ нѣсколько разъ провѣривъ клиорумъ. Дмовскій (залъ наполняется) напоминаетъ, что время первыхъ двухъ Думъ, время великаго дозвонговъ, время великихъ невыполнимыхъ требованій прошло; страна на пути къ успокоенію; измѣненіе условій времени налагаетъ на третью Думу обязанности и отвѣтственность болъшия, чѣмъ на первая Думу. По мнѣнію оратора, правительственная политика привела къ культурному разоренію перуескихъ областей, входящихъ въ составъ русскаго государства, и къ культурной пасивности великаго русскаго центра. Продолженіе этой политики, если бы ей не помѣшала русско-японская война, привело бы къ ужасной катастрофѣ. Размѣры и разнородность государства дѣлаютъ невозможнымъ бюрократическо-централистическое управленіе. Въ программѣ правительства ораторъ не видитъ возвышенія ясности. Изъ словъ предсѣдателя Совѣта Министровъ не видно, будетъ-ли сохраняться прежняя система управленія или правительство пойдетъ по обновленному пути посредствомъ широкаго привлеченія общественныхъ силъ къ работѣ на всемъ прострѣствѣ государства посредствомъ широкаго развитія мѣстнаго самоуправления. Сокращеніе дѣлаютъ невозможнымъ бюрократическо-централистическое управленіе. Въ программѣ правительства ораторъ не видитъ возвышенія ясности. Изъ словъ предсѣдателя Совѣта Министровъ не видно, будетъ-ли сохраняться прежняя система управленія или правительство пойдетъ по обновленному пути посредствомъ широкаго привлеченія общественныхъ силъ къ работѣ на всемъ прострѣствѣ государства посредствомъ широкаго развитія мѣстнаго самоуправления. Сокращеніе

не закрывается. Слѣдующее засѣданіе 17-го ноября въ 2 часа 25 мин.

КАЛУГА. Министръ внутреннихъ дѣлъ отлученъ въ распоряженіе губернскаго присутствія 90 тысячъ руб. въ счетъ ссуды въ 300,000 р. на закупку и продажу хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ.

ХЕРСОНЪ. (Исправленіе вчерашней телеграммы). Въ ночь на 15-е ноября въ Новогородскій смертельно раненъ часовой полковаго денежнаго ящика. Ящикъ, въ которомъ находилось 8,000 наличными и въ рѣшѣ, унесенъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Съ цѣлю окончательнаго ршенія вопросъ о типѣ корабля, воля отбѣлающемъ условія современности, и приступитъ къ его постройки, морское ведомство имѣетъ въ виду продать извѣстнымъ русскимъ и иностраннымъ судостроительнымъ заводамъ представить на конкурсъ чертежъ линейнаго корабля. Согласно отчетнымъ даннымъ издѣланнаго переселенческимъ дѣломъ въ Семирѣченской области, въ ней съ начала текущего года разбито для водворенія переселенцевъ земельныхъ участковъ на 28,483 душневыхъ долей.

ПАРИЖЪ («Газетъ»). Въ палатѣ депутатовъ республиканецъ Рибо, обращаясь къ правительству съ запросомъ о нарушеніи алжирской границы племенемъ бенисасенъ, указываетъ, что необходимо примѣрить наказаніе. Военный министръ отвѣтилъ, что Франція урегулируетъ инцидентъ съ султаномъ, правительство указало генералу Лоту на необходимость наказанія майка, переходящаго границу. Говоря затѣмъ о положеніи въ Казабланкѣ, Пикаръ сказалъ, что генералъ Дрюдъ обеспечитъ отъ всѣхъ случаевъ инцидента. Возобновлены пренія о бюджетѣ морского министерства. Адмиралъ Беньеко требуетъ органическаго морского законодательства, но французскій флотъ, какъ показали послѣднія 30 лѣтъ, можетъ быть поставленъ въ необходимость срѣзаться съ неприятелемъ въ открытомъ морѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. О случившихся заболѣваніяхъ холеры 15-го ноября агентамъ получены слѣдующія сообщенія: Въ Мариупольскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ въ теченіе мѣсяца холерныхъ заболѣваний не было, посему санитарная коммисія приостановила свою дѣятельность. Въ Кіевѣ 14-го ноября заболѣло двое, состоитъ болѣвшихъ 27; въ Тронкѣ, Оренбургской губ., новыхъ заболѣваній нѣтъ, состоитъ болѣвшихъ одинъ.

РИМЪ («Стефанъ»). Возобновились засѣданія палаты депутатовъ. Внесенъ проектъ торговаго договора съ Россіей.

ПАРИЖЪ («Газетъ»). По свидѣніямъ изъ Лаллармари, бой у Бабабасы продолжался съ 10 утра до 4 часовъ послѣднн. Убито 9 солдатъ и 1 офицеръ, ранено 5 солдатъ и 1 офицеръ. Отрядъ немурскихъ тюркочъ и конныхъ егерей изъ Удмы удалось освободить французовъ, завернуть ихъ на фабрику. Изъ Оузы сообщаютъ, что къ Бабабасы и Сидибувану отошли два отряда тюркочовъ.

БУХАРЕСТЬ («Корр. Бюро»). Пар-

ласть того, что Государь оставилъ за Собой, и не навязывать ему своего собственного пониманія того, что Онъ называетъ и чего не дасть, отъ чего отказался и отъ чего не отказался. Суть не въ словахъ, а въ дѣлѣ; и во всякомъ случаѣ подымать дѣла исторію изъ-за слова, которое никому не вредитъ, насъ въ нашихъ правахъ представлять насъ нѣтъ не сблѣняетъ—это простое парламентское брѣттерство, которое не должно останавливать на себѣ серьезнаго вниманія.

Можетъ быть, скажутъ, что въ какихъ взглядахъ октябристовъ заключается безпринципность, своего рода опортунизмъ, который обрываетъ государственную застой и неподвижность. Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ; въ томъ какъ проявила октябристы свой адресъ, заключаются и не безпринципность, и не опортунизмъ, а сознаніе своей отвѣтственности передъ государствомъ и глубокою, проинновенное пониманіе характера того политическаго момента, который создался во времени созыва третьей Думы. Безоглядная сумятица, волненія, расходящаяся политическія страсти, разнуданность самыхъ низшихъ инстинктовъ, борьба изъ-за шаблонныхъ формулъ, диктатура политическаго дозвонговъ и классовая борьба вплоть до жажды уничтоженія одного класса другими—все это создало такую тяжелую атмосферу въ государствѣ, что жить и не задохнуться въ ней невозможно. Поэтому первая и самая святая обязанность Думы прежде всего находить такіе выходы изъ положенія, которые не создадутъ новыхъ поводовъ для возбужденія страстей, постановлять такія резолюціи, которыя не разединяютъ, а соединяютъ людей.

Единогласное принятіе адреса всей Думой служить лучшимъ доказательствомъ того, что октябристы нашли ключъ для разрѣшенія политическихъ задачъ настоящаго момента, и поэтому ихъ можно поздравитъ съ первой и блестящей побѣдой.

A. М.—с.

Нужно было составить такой адресъ, чтобы на одна партія не усмотрѣла въ немъ отрицанія главныхъ тезисовъ своего ученія. Именно такъ адресъ и составленъ.

И тѣмъ не менѣе, требованія поправки въ духъ партійныхъ дозвонговъ все же были заявлены. Тутъ октябристы выступили уже съ живыми словомъ и окончательно добились своего; они убѣдили своихъ противниковъ, что такъ, какъ адресъ составленъ ими, будетъ лучше, и Милоновъ, самъ Милоновъ отказался отъ своихъ требованій послѣ того, какъ поправки правыхъ были отвергнуты.

Требованія поправки были заявлены: 1) правыми, 2) кадетами и 3) инородцами. Первые требовали внесенія въ адресъ словъ «Самодержецъ Всероссийскій», вторые слова «конституціонный, трети (поляки, мусульмане, литовцы, евреи)—выраженія «объ удовлетвореніи справедливыхъ требованій національностей, населяющихъ Россію».

Наибольшую хлопотъ доставило октябристамъ требованіе правыхъ. Возможно, что октябристы сами по себѣ ничего не имѣли бы противъ этого требованія. Но они знали, что кадеты-то ни въ какомъ случаѣ не согласятся на эту поправку и дѣйствительно, Милоновъ отъ имени кадетской партіи согласился голосовать за адресъ лишь тогда, когда поправка правыхъ была отвергнута. Очевидно, кадеты придавали громадное значеніе этой поправкѣ, потому что они знали, что октябристы могутъ отказаться даже отъ своихъ домогательствъ послѣ того, какъ Дума отвергла поправку правыхъ. Октябристы посмотрѣли на требованіе правыхъ и кадетовъ глазами самой мудрости. Дѣя партія заявила требованіе о внесеніи выраженія, исключавшихъ отъ другое. Тамъ, гдѣ говорится о Самодержавіи, не можетъ быть упомянуто о конституціонномъ Государѣ; выраженіе «конституція» исключаетъ выраженіе «Самодержавіе». Выполненіе требованіе октябристовъ логически невозможно; исполненіе требованіе одной изъ нихъ значитъ взять на себя роль истолкова-

тѣло политическаго состоянія, въ кадомъ находится теперь Россія. Не говоря уже о томъ, что для дѣла данаго предмета это безразлично, самое такое истолкованіе можетъ быть чреватымъ совершенно неожиданными осложнениями; и во всякомъ случаѣ удовлетвореніе требованія одной партіи вызоветъ другой страннаго надежды со стороны другихъ. Октябристы стали на почву существующаго въ данный моментъ statu quo и сказали: Государь по манифесту 17-го октября далъ намъ представительство и права подданныхъ конституціоннаго государства, но не упомянулъ слова «конституція»; воспользуемся этими правами и будемъ стремиться къ тому, чего мы можемъ достигнуть, пользуясь ими; выразимъ Государю, добровольно поступающему Своими правами, глубокою благодарностью, но не будемъ изъ простой деликатности и по чувству почтительности подданныхъ къ своему Государю говорить такимъ языкомъ и такими словами, какими Онъ Самъ не говорить съ нами. Поэтому не будемъ и мы употреблять слова «конституціонный». Съ другой стороны тотъ же Государь, предоставивъ намъ права представительства, оставилъ за Собой титулъ «Самодержецъ». Заключается ли въ словѣ «Самодержецъ» понятіе о неограниченномъ правленіи въ Россіи, или же это слово является одимъ изъ терминовъ стараго, историческаго установленія этой поправки, потому что они наши возможнѣе отказаться даже отъ своихъ домогательствъ послѣ того, какъ Дума отвергла поправку правыхъ. Октябристы посмотрѣли на требованіе правыхъ и кадетовъ глазами самой мудрости. Дѣя партія заявила требованіе о внесеніи выраженія, исключавшихъ отъ другое. Тамъ, гдѣ говорится о Самодержавіи, не можетъ быть упомянуто о конституціонномъ Государѣ; выраженіе «конституція» исключаетъ выраженіе «Самодержавіе». Выполненіе требованіе октябристовъ логически невозможно; исполненіе требованіе одной изъ нихъ значитъ взять на себя роль истолкова-

тѣло политическаго состоянія, въ кадомъ находится теперь Россія. Не говоря уже о томъ, что для дѣла данаго предмета это безразлично, самое такое истолкованіе можетъ быть чреватымъ совершенно неожиданными осложнениями; и во всякомъ случаѣ удовлетвореніе требованія одной партіи вызоветъ другой страннаго надежды со стороны другихъ. Октябристы стали на почву существующаго въ данный моментъ statu quo и сказали: Государь по манифесту 17-го октября далъ намъ представительство и права подданныхъ конституціоннаго государства, но не упомянулъ слова «конституція»; воспользуемся этими правами и будемъ стремиться къ тому, чего мы можемъ достигнуть, пользуясь ими; выразимъ Государю, добровольно поступающему Своими правами, глубокою благодарностью, но не будемъ изъ простой деликатности и по чувству почтительности подданныхъ къ своему Государю говорить такимъ языкомъ и такими словами, какими Онъ Самъ не говорить съ нами. Поэтому не будемъ и мы употреблять слова «конституціонный». Съ другой стороны тотъ же Государь, предоставивъ намъ права представительства, оставилъ за Собой титулъ «Самодержецъ». Заключается ли въ словѣ «Самодержецъ» понятіе о неограниченномъ правленіи въ Россіи, или же это слово является одимъ изъ терминовъ стараго, историческаго установленія этой поправки, потому что они наши возможнѣе отказаться даже отъ своихъ домогательствъ послѣ того, какъ Дума отвергла поправку правыхъ. Октябристы посмотрѣли на требованіе правыхъ и кадетовъ глазами самой мудрости. Дѣя партія заявила требованіе о внесеніи выраженія, исключавшихъ отъ другое. Тамъ, гдѣ говорится о Самодержавіи, не можетъ быть упомянуто о конституціонномъ Государѣ; выраженіе «конституція» исключаетъ выраженіе «Самодержавіе». Выполненіе требованіе октябристовъ логически невозможно; исполненіе требованіе одной изъ нихъ значитъ взять на себя роль истолкова-

